

Раздел 5

ПАРАДОКСЫ ВОСПРИЯТИЯ: 1917 ГОД В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ

УДК 94(47).084.1

М. И. Вебер

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НА СТРАНИЦАХ ДНЕВНИКА АТТАШЕ АМЕРИКАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА В ПЕТРОГРАДЕ ДЖЕЙМСА ЛОУРЕНСА ХАФТЭЛИНГА-МЛАДШЕГО¹

В статье дается краткий обзор дневника атташе американского посольства в Петрограде в 1917 году Д. Л. Хафтэлинга-младшего. Показан богатый потенциал этого исторического источника для реконструкции событий Февральской революции в Петрограде. Сделан вывод о необходимости перевода дневника Д. Л. Хафтэлинга-младшего на русский язык.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Февральская революция, 1917 год, Петроград, Москва, слухи.

Февральская революция 1917 года в России нашла широкое отражение в дневниках, письмах и мемуарах современников революционных событий. Те из них, что были написаны на русском языке, в большинстве своем давно уже опубликованы или введены в научный оборот отечественными историками. Куда меньше повезло воспоминаниям и дневникам иностранцев, ставших свидетелями

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-10106 «Раннесоветское общество как социальный проект: идеи, механизмы реализации, результаты конструирования»).

событий Февраля 1917 года в Петрограде – до сих пор не переведены на русский язык даже наиболее значимые из них [см.: 1; 2; 3; 4]. Одним из таких малоизвестных зарубежных источников личного происхождения по истории Февральской революции является дневник атташе американского посольства в Петрограде Д. Л. Хафтэлинга-младшего [см.: 5].

Биография автора

Джеймс Лоуренс Хафтэлинг-младший родился 25 октября (6 ноября нового стиля) 1883 года в Чикаго, в семье банкира Джеймса Лоуренса Хафтэлинга-старшего, совладельца финансовой компании «Пибоди, Хафтэлинг и К^о». Мать Хафтэлинга-младшего – Лукреция Тэн Брок Пибоди – также происходила из влиятельной семьи американских финансистов. В 1905 году Д. Л. Хафтэлинг-младший получил диплом бакалавра в престижном Йельском университете. В сентябре того же года он поступил в Школу права (юридический факультет) Северо-Западного университета в Чикаго, но два месяца спустя отчислился оттуда по собственному желанию и поступил на работу в компанию отца помощником менеджера в департамент продаж.

Во время Первой мировой войны деловые качества Д. Л. Хафтэлинга-младшего были востребованы американской дипломатией. В январе 1917 года Хафтэлинг-младший приехал в Россию в качестве специального атташе при американском посольстве в Петрограде. Его миссия продолжалась 3,5 месяца, затем он выехал обратно в США. Поступив на службу в американскую армию, Хафтэлинг-младший принял участие в Маас-Аргоннском наступлении союзников во Франции осенью 1918 года.

После возвращения с войны Д. Л. Хафтэлинг-младший занялся газетным бизнесом. В 1926–1931 годах он работал вице-президентом в компании, издающей газету «Чикаго Дэйли Ньюс»².

² «Чикаго Дэйли Ньюс» (Chicago Daily News) – популярная ежедневная газета, издававшаяся в Чикаго в 1876–1978 годах. Газета 13 раз награждалась престижной Пулитцеровской премией.

В 1931–1937 годах Хафтэлинг-младший работал директором другой чикагской газеты – «Чикаго Дэйли Иллюстрэйтед Таймс»³.

В 1937 году он перешел на госслужбу и возглавил Федеральную службу иммиграции и натурализации⁴. На этом ответственном посту Д. Л. Хафтэлинг-младший работал до 1940 года. Затем он перешел на должность помощника секретаря казначейства (министра финансов) США Генри Моргентау-младшего⁵. После отставки Моргентау-младшего в 1945 году Хафтэлинг-младший продолжил карьеру госслужащего в другом федеральном правительственном агентстве – Комиссии по гражданской службе⁶. Он работал в этом федеральном агентстве председателем Комитета по честному набору госслужащих в 1946–1952 годах, пока окончательно не уволился с госслужбы и не отошел от дел. 28 апреля 1962 года Д. Л. Хафтэлинг-младший скончался в своем доме в Вашингтоне.

Дневник о поездке в Россию

Д. Л. Хафтэлинг-младший подготовил свой дневник к печати 12 (25) ноября 1917 года. Книга вышла в 1918 году. Опубликованные записи дневника охватывают период с 6 (18) января 1917 года, когда Хафтэлинг-младший пересек государственную границу Рос-

³ «Чикаго Сан-Таймс» (Chicago Sun-Times) – популярная ежедневная газета, издающаяся под разными названиями в Чикаго с 1844 года. В 1929–1948 годах выходила под названием «Чикаго Дэйли Иллюстрэйтед Таймс». Материалы, публиковавшиеся на страницах газеты, 8 раз награждались Пулитцеровской премией.

⁴ Служба иммиграции и натурализации (Immigration and Naturalization Service) – федеральное правительственное агентство США. Существовало в 1933–2003 годах. Входило в состав Департамента юстиции. Занималось работой с иммигрантами, прибывающими в США. После терактов 11 сентября 2001 года разделено на три самостоятельных федеральных агентства.

⁵ Генри Моргентау-младший (Henry Morgenthau Jr. – 29.04(11.05). 1891–06.02.1967) – американский государственный деятель. Один из ближайших соратников президента Ф. Рузвельта. В 1934–1945 годах занимал пост министра финансов США.

⁶ Комиссия по гражданской службе (Civil Service Commission) – федеральное правительственное агентство США. Существовало в 1871–1981 годах. Занималось набором людей на госслужбу в федеральные органы власти.

сийской империи в Финляндии, до 26 марта (8 апреля) 1917 года, когда он ехал на Транссибирском экспрессе во Владивосток, чтобы выехать оттуда через Японию в США. Таким образом, миссия американского дипломата в России продолжалась около трех месяцев.

Большую часть этого времени он находился в Петрограде и в Москве, проводя официальные и неофициальные деловые встречи с российскими предпринимателями и интеллигенцией. Кроме того, круг общения Хафтэлинга-младшего составляли сотрудники иностранных дипломатических миссий в России и члены их семей, а также корреспонденты зарубежных газет. В частности, автор дневника бывал на вечеринках в доме британского журналиста Г. Вильямса и его жены, видной деятельницы партии кадетов А. В. Тырковой-Вильямс. Часть своих собеседников Д. Л. Хафтэлинг-младший при публикации дневника назвал полным именем, а часть обозначил лишь инициалами, сохранив их инкогнито.

Наиболее известным собеседником американского атташе был военный и морской министр Временного правительства А. И. Гучков, с которым Хафтэлинг-младший случайно встретился в Таврическом дворце вскоре после победы революции – 4 (17) марта 1917 года. Компанию сотрудников американского посольства невысокого ранга, пришедших поглазеть на заседание Совета депутатов, по ошибке приняли за официальную американскую делегацию, прибывшую официально признать новое правительство, и устроили им встречу с А. И. Гучковым. При этом произошел курьез – автор дневника по ошибке принял Гучкова за Родзянко и обратился к нему соответствующим образом [см.: 5, р. 145–147].

Книга состоит из 9 глав, 8 из которых – записи в дневнике Хафтэлинга-младшего, а еще одна глава составлена из материалов «Известий Комитета петроградских журналистов»⁷ – импровизированной революционной газеты, освещавшей ход Февральской революции.

Ценность дневника как исторического источника заключается прежде всего в том, что он, во-первых, помогает реконструировать

⁷ Первый номер этого информационного листка вышел 27 февраля (12 марта) 1917 года. Он бесплатно раздавался на улицах Петрограда. Всего было издано 10 номеров этого издания.

события в Петрограде 27 февраля – ключевого дня Февральской революции, а во-вторых, содержит множество свидетельств о слухах, циркулировавших среди образованной части русского общества непосредственно перед революцией и подготовивших общественное мнение к свержению монархии. Важность сохранения этих слухов и перетолков для будущих историков русской революции сознавал и сам Хафтэлинг-младший, о чем упомянул в предисловии к своей книге.

Свидетель солдатского бунта

Д. Л. Хафтэлинг-младший пропустил начало революционных событий в Петрограде, уехав 6 (19) февраля 1917 года по делам в Москву. Он вернулся в Петроград в решающий день Февральской революции – 27 февраля (12 марта) 1917 года, когда взбунтовались и перешли на сторону революционеров запасные батальоны гвардейских полков. Поезд Хафтэлинга-младшего прибыл на Николаевский вокзал Петрограда в час дня. Не обнаружив ни одного извозчика, Хафтэлинг-младший был вынужден пешком идти в американское посольство, находившееся по адресу: ул. Фурштатская, 34 – неподалеку от казарм лейб-гвардии Волынского полка, и по дороге оказался в самом эпицентре начавшегося мятежа гвардейских полков [см.: 5, р. 62–63].

Д. Л. Хафтэлинг-младший видел, как растерянные офицеры пытаются построить на Кирочной запасный батальон лейб-гвардии Семеновского полка, как часть солдат открыто отказываются повиноваться и дезертируют или отдают свое оружие уличным мальчишкам, как мятежные солдаты подъезжают к строю семеновцев на захваченных у гражданских лиц автомобилях и уговаривают тех сдать [см.: Ibid., р. 64–65].

Дневник Д. Л. Хафтэлинга-младшего свидетельствует в пользу хаотичности и спонтанности событий Февральской революции, которыми никто не управлял. Повсюду царила растерянность от произошедших событий. Автор дневника упоминает, что по дороге от Николаевского вокзала до американского посольства он не слышал ни одного выстрела [см.: Ibid., р. 65].

Добравшись до американского посольства, Хафтэлинг-младший узнал от других американских дипломатов об утренних событиях в городе [см.: 5, р. 66–67]. Так, сотрудник американского посольства Тернер, проходя мимо гвардейских казарм, видел, как начался бунт солдат запасного батальона лейб-гвардии Преображенского полка. После обеда, по свидетельству Хафтэлинга-младшего, обстановка в городе стала накаляться, так как власти приняли попытку подавить вспыхнувший мятеж.

Во второй половине дня Д. Л. Хафтэлинг-младший стал свидетелем боя на Литейном проспекте посланного на подавление мятежа отряда полковника А. П. Кутепова с восставшими солдатами лейб-гвардии Волынского полка. Об этом важном для исхода революции бое сохранились воспоминания самого Кутепова [см.: 6, с. 162–169]. Однако полковник Кутепов, как лицо заинтересованное, несомненно, описывает происходившее в выигрышном для себя ключе. Дневник Хафтэлинга-младшего дополняет картину боя. По свидетельству автора дневника, лояльные царскому правительству войска вели себя пассивно и не предпринимали активных наступательных действий против мятежников [см.: 5, р. 69]. С наступлением темноты перестрелка прекратилась, и Литейный проспект мгновенно заполнился толпой обывателей. Темноту освещало огромное зарево пожара в здании Окружного суда. Хафтэлинг-младший упоминает, что видел, как революционеры запретили его тушить прибывшим пожарным [см.: *Ibid.*, р. 71].

Уже в сумерках Д. Л. Хафтэлинг-младший стал свидетелем того, как с Дворцовой площади прошел маршем по Миллионной с пением «Марсельезы» перешедший на сторону революционеров запасный батальон лейб-гвардии Павловского полка [см.: *Ibid.*, р. 72]. Затем автор дневника увидел, как из Зимнего дворца выходит также перешедший на сторону мятежников запасный батальон лейб-гвардии Измайловского полка [см.: *Ibid.*, р. 73]. Переход на сторону восставших организованных воинских частей с офицерами во главе, а не только отдельных, потерявших дисциплину и управление, солдат означал окончательный перелом ситуации и предвещал скорую победу восстания. На обратном пути амери-

канского дипломата встретили выставленные присоединившимися к восстанию измайловцами и павловцами кордоны на Дворцовой набережной неподалеку от Марсова поля, сообщившие ему, что «весь этот район города наш» [5, р. 73].

Стоит отметить, что сотрудники американского посольства в ходе Февральской революции занимали нейтральную позицию и не отказывали в помощи представителям обоих враждующих лагерей. Хафтэлинг-младший сообщает в своем дневнике, что днем 27 февраля 1917 года во втором здании американского посольства на Сергиевской улице, примыкавшей к Орудийному заводу, нашли себе убежище оставшиеся верными царскому правительству капитан и 20 солдат лейб-гвардии Волынского полка [см.: Ibid., р. 71]. А когда вечером того же дня автор дневника пришел переночевать на квартиру сотрудника американского посольства Хантингтона на Воскресенском проспекте, то обнаружил, что кухарка Хантингтона приютила трех взбунтовавшихся солдат лейб-гвардии Волынского полка [см.: Ibid., р. 74]. По словам солдат, днем казармы волынцев занял лояльный царскому правительству лейб-гвардии Семеновский полк, поэтому они боялись возвращаться назад. Солдаты были родом с Украины и не имели в Петрограде родственников или друзей, которые могли бы их укрыть. Американцы разрешили волынцам переночевать на кухне.

Размышляя о причинах бунта гвардейских полков, Д. Л. Хафтэлинг-младший описывает в дневнике свой разговор с товарищем министра торговли и промышленности Временного правительства 21 марта (3 апреля) 1917 года. По словам товарища министра, солдаты запасных полков взбунтовались, узнав о роспуске царем Государственной думы. Хафтэлинг-младший справедливо сомневается в этом и записывает в своем дневнике, что волынцы и преображенцы взбунтовались потому, что не хотели стрелять в народ [см.: Ibid., р. 192–193]. Оценивая результаты революции, автор дневника отмечает в записи от 8 (21) марта 1917 года, что по информации, полученной американским посольством от министра Временного правительства А. И. Терещенко, во время Февральской революции в Петрограде погибли в общей сложности около 150 мятежных солдат, чуть

больше 250 солдат и офицеров, оставшихся верными царю, и около 500 гражданских лиц, включая сотрудников полиции, и удивляется малочисленности жертв [5, р. 164].

Сопоставляя дневник Хафтэлинга-младшего с другими свидетельствами очевидцев революционных событий в Петрограде, можно сделать вывод о том, что он отличается высокой достоверностью в описании Февральской революции. На мой взгляд, достоверность этого дневника обусловлена нейтральной позицией автора по отношению к революции и его высоким образовательным уровнем.

«Ах! Злые языки страшнее пистолета»

Дневник Д. Л. Хафтэлинга-младшего – ценный источник разнообразных слухов, имевших хождение в русском обществе непосредственно перед революцией. Большинство записанных Хафтэлингом-младшим слухов носили негативный для царя и его чиновников характер, что в целом хорошо соотносится с данными, приведенными в монографии петербургского историка Б. И. Колоницкого [см.: 7]. Например, в записи от 6 (19) февраля 1917 года Д. Л. Хафтэлинг-младший пересказывает слух о спиритическом сеансе, который якобы устроил для царя, его жены и двух старших дочерей министр внутренних дел Протопопов [см.: 5, р. 35–36]. На этом сеансе, как уверяли Хафтэлинга-младшего его собеседники, Протопопов вызвал дух Григория Распутина, который призвал царя продолжить укреплять «святое самодержавие». По словам автора дневника, в беседах с русскими он неоднократно слышал этот слух с незначительными вариациями.

Тяжелые поражения русской армии в ходе Первой мировой войны напрямую связывались во многих слухах с коррумпированностью царской администрации. 9 (22) марта 1917 года Хафтэлинг-младший записывает в своем дневнике услышанную от русских знакомых историю об одном шведском предпринимателе – владельце оружейного завода. В разгар войны, когда в русской армии катастрофически не хватало оружия, этот швед хотел поставить русской армии партию винтовок [см.: Ibid., р. 165]. Однако русский начальник арсенала наотрез отказывался принимать изготовленные

шведом винтовки, хотя те успешно прошли все испытания, пока не получил взятку.

Порочащие царскую семью и царскую администрацию слухи распространяли не только русские, но и иностранцы. В записи дневника за 7 (20) февраля 1917 года Хафтэлинг-младший описывает свой разговор с американским хирургом Юджином Хёрдом, два года проработавшим врачом в русской армии [см.: 5, р. 37–38]. Хёрд рассказывал автору дневника популярные в армии слухи об измене царицы, передающей военные секреты немцам, о ее кознях генералу Брусилову. Сам Хёрд не только в них верит, но и предсказывает, что однажды Брусилов прикажет арестовать и расстрелять царицу.

С помощью иностранных корреспондентов часть негативных слухов о царской семье и некомпетентности царской бюрократии транслировалась за рубеж. 9 (22) марта 1917 года Хафтэлинг-младший заносит в свой дневник рассказ петроградского военного цензора о том, что теперь прежней цензуры не стало и американские корреспонденты вольны телеграфировать в США практически все, что хотят, но шлют в свои редакции один лишь сентиментальный вздор самого худшего пошиба [см.: Ibid., р. 165].

Судя по дневнику, перед революцией негативное отношение к царскому режиму ярко проявлялось в умонастроениях образованных людей не только в Москве и Петрограде. Д. Л. Хафтэлинг-младший приводит в своем дневнике рассказ американцев Тейлора и Бейли, за неделю до начала революции ездивших по делам в Центральную Россию и повстречавших во время командировки хорошо образованного и осведомленного о реальном положении дел предпринимателя, управлявшего нефтяными промыслами в Туркестане. В разговоре с американцами тот заявил, что назревают большие перемены и династия Романовых протянет не больше месяца – настолько все прогнило в стране [см.: Ibid., р. 191].

В целом, анализируя приведенные в дневнике Хафтэлинга-младшего слухи и пересуды в образованных и интеллигентных слоях русского общества, можно заключить, что почва для Февральской революции была подготовлена общественным мнением. Десакрализация и делегитимизация власти, интенсивно продолжавшиеся

в течение Первой мировой войны, к 1917 году достигли угрожающих для царского режима размеров.

Дневник Джеймса Лоуренса Хафтэлинга-младшего – значимый исторический источник, содержащий любопытные и, что не менее важно, достоверные сведения о Февральской революции. К сожалению, он практически неизвестен отечественным историкам, поэтому весьма актуальной является задача его перевода на русский язык.

1. *Buchanan Meriel*. Petrograd: the city of trouble (1914–1918). London, 1918.

2. *MacLeod Harper Florence*. Runaway Russia. New York, 1918.

3. *Jones James Stinton*. Russia in revolution, being the experiences of an Englishman in Petrograd during the upheaval. London, 1917.

4. *Thompson Donald*. Donald Thompson in Russia. New York, 1918.

5. *Houghteling James Lawrence Jr*. A diary of the Russian revolution. New York, 1918.

6. *Кутепов А. П.* Первые дни революции в Петрограде // Генерал Кутепов : сб. ст. Париж, 1934. С. 159–178.

7. *Колоницкий Б. И.* «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М., 2010.